

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2017.2.13>

УДК 94
ББК 63.3(0)61

Submitted: 10.01.2017
Accepted: 08.04.2017

ATTITUDE OF THE CIVILIAN POPULATION OF THE SOVIET FAR EAST AND MANCHUKUO TO THE BATTLES NEAR HASSAN LAKE

Kota Kasahara

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. This article makes a study of the actions of different groups of civilians during the Battle of Khasan Lake. The research was carried out on the basis of the data from the Archive of Primorsky Krai and National Institute for Defense Studies of Ministry of Defense (Japan). This article analyses the difference in the attitude and involvement of the civilians and armies of both Japan and the USSR. The citizens of the Soviet Union provided tremendous assistance to the Red Army. In particular, collective farmers, workers, women helped to carry ammunition, provided care, supplied the Red Army with food. The ethnic Koreans, the Manchus, the Japanese, the white emigrants from Russia formed a multi-national state in Manchukuo on the Japanese territories. None of them strived to help Japanese army except white emigrants. However, the others supported the Japanese only in words but not in deeds, for example, the ethnic Koreans escaped from a place of hostilities. The behaviour of the civilians of the USSR and Manchukuo makes it clear that in the eyes of the inhabitants of the Russian Far East this conflict was perceived as a Patriotic War, whereas the civilian population of the Japanese territories did not feel involvement in this conflict. The difference in perception and action of civilians in the Japanese territories and the USSR is studied in this article.

Key words: Khasan lake, Soviet citizens, Koreans, Manchukuo, white emigrants, Japanese army, Far East.

Citation. Kasahara Kota. Attitude of the civilian population of the Soviet Far East and Manchukuo to the battles near Hassan lake. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations]*, 2017, vol. 22, no. 2, pp. 127-136. (in Russian).

УДК 94
ББК 63.3(0)61

Дата поступления статьи: 10.01.2017
Дата принятия статьи: 08.04.2017

ОТНОШЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА СССР И МАНЬЧЖОУ-ГО К БОЯМ У ОЗЕРА ХАСАН

Кота Касахара

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В статье на базе данных архива Приморского края и Института обороны Министерства обороны Японии исследуются действия различных групп гражданского населения во время одного из первых крупных военных конфликтов между Японией и СССР – боев у озера Хасан (1938 год). Рассматривается разница в отношениях гражданского населения и армий обеих сторон. Гражданское население Советского Союза оказывало огромную помощь Красной армии. В частности, колхозники, рабочие, женщины, комсомольцы содействовали перевозке боеприпасов, оказывали санитарную помощь, снабжали продуктами раненых и воюющих красноармейцев. Таким образом, весь Дальний Восток поддерживал Красную армию. В Маньчжоу-го, на японской территории, этнические корейцы, маньчжуры, японцы, белые эмигранты из Царской России, граждане СССР, образовывавшие многонациональное государство, не стремились оказать какую-либо помощь японской армии, за исключением белоэмигрантов, которые готовы были выступить на стороне Японии, если начнется война с СССР, в надежде вернуть себе родину. Однако остальные занимали либо пассивную позицию – поддержка на словах (японцы), либо же полностью отстранялись от конфликта, как бежавшие из мест военных действий ко-

рейцы. Рассмотренное в статье поведение гражданского населения двух стран дает понять, что в глазах жителей Дальнего Востока этот конфликт имел окраску отечественной войны, тогда как гражданское население японских территорий не чувствовало сопричастность данному конфликту.

Ключевые слова: озеро Хасан, советские граждане, корейцы, Маньчжоу-го, белоэмигранты, японская армия, Дальний Восток.

Цитирование. Кота Касахара. Отношение гражданского населения Дальнего Востока СССР и Маньчжоу-го к боям у озера Хасан / Кота Касахара // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2017. – Т. 22, № 2. – С. 127–136.

Введение

Бои у озера Хасан в 1938 г. стали первым масштабным военным конфликтом в советско-японских столкновениях Новейшего времени. Неслучайно в Японии эти бои получили название «Боевое крещение Японии в новейшей истории» (初めて近代戦の洗礼の一端を受けた戦い) [1, с. 344].

Корея, Маньчжоу-го, СССР столкнулись в вооруженном конфликте за контроль над высотой Заозерная (149 м), находящейся вблизи границ этих трех государств. Исходом битвы стала победа советских войск – сопка стала территорией СССР, а японская армия понесла многочисленные потери.

В Японии до сегодняшнего дня историческая оценка тех событий базируется на точке зрения, что японская армия потерпела поражение в результате значительного превосходства в вооружении армии СССР. Сама советская сторона давала высокую оценку дееспособности своей армии во время этого конфликта. Так, в «Советской военной энциклопедии» указывается: «Поражение японцев в районе Хасана было серьезным ударом по их захватническим планам на Дальнем Востоке, направленным против СССР. Боевые действия подтвердили высокие морально-политические качества, боевую выучку советских воинов, надежность отечественной военной техники, правильность основных положений советских уставов и наставлений. Советские войска приобрели некоторый боевой опыт, который был использован для дальнейшего повышения боевой готовности Советской Армии, отработки вопросов взаимодействия родов войск и управления войсками» [8, с. 367].

Разумеется, советская сторона извлекла некоторые уроки для себя из этого конфликта, однако за последние годы в России также были обнаружены новые документы, ко-

торые опровергают общепринятый взгляд на данный конфликт. Например, нарком обороны К.Е. Ворошилов 4 сентября 1938 г. о данных боевых действиях писал следующее: «События этих немногих дней обнаружили огромные недочеты в состоянии Краснознаменного Дальневосточного Фронта. Боевая подготовка войск, штабов и командно-начальствующего состава фронта оказались на недопустимо низком уровне. Войсковые части были раздраны и небоеспособны; снабжение войсковых частей не организовано. Обнаружено, что Дальневосточный театр к войне плохо подготовлен (дороги, мосты, связь)» [7, л. 19].

И это практически полностью противоречит тому, как излагались эти события в «Советской военной энциклопедии». Из записей К.Е. Ворошилова становится понятно, что проблемы были не только у офицерского состава и войск, но и у самого региона, Дальнего Востока, в целом, а следовательно, необходимо пристальнее рассмотреть действия населения во время этого конфликта.

Поэтому в данной статье на материалах архива Приморского края, а также Института обороны Министерства обороны Японии будет рассмотрена деятельность советских граждан, как тех, кто проживал на всей территории СССР и в основном поддерживал Красную армию морально (с трибун на митингах или в открытых письмах), так и тех, кто был в непосредственной близости от района советско-японского столкновения и буквально пришел на помощь советским бойцам: жители Дальневосточного края из Благовещенска, Краскино, Ворошиловска и т. д. Кроме того, будет рассмотрена деятельность жителей Маньчжоу-го, находившихся в тылу японских армий. Автор попытается приоткрыть завесу над тайной до настоящего времени стороной данного конфликта.

Помощь советского гражданского населения. Изменение численности Красной армии

В 1937 г. в Дальневосточном крае (вместе с Еврейской автономной областью) проживало около 2,5 млн чел. [3, с. 44–45], причем этнические русские находились в большинстве – 1 518 206 чел., за ними следовали корейцы – 651 651 чел. Кроме того, там проживали белорусы, украинцы, китайцы, евреи и т. д. [3, с. 105–106]. По окончании боевых действий у оз. Хасан советское правительство награждало орденами и медалями не только участвовавших в боях военных, но и простых людей. Общее число награжденных среди гражданского населения СССР достигло 6,5 тыс. чел. Для того времени такие массовые награждения были весьма заметным событием [5, с. 6]. Орденами награждались только те люди, которые жертвовали собой ради Красной армии, однако и остальные граждане оказывали армии разностороннюю поддержку.

Когда стало ясно, что назревает серьезное военное столкновение, то в Уссурийской области был проведен масштабный митинг, который собрал вместе рабочих, колхозников, работников совхозов и других учреждений, выдвинувших главный лозунг: «Разгромить и уничтожить фашистских бандитов» [15, с. 128]. На этом митинге рабочие масложиркомбината, сахарного и паровозоремонтного и других заводов дали клятву еще упорней крепить оборонную мощь своей родины, перевыполнить производственные планы, дать стране больше паровозов, цемента, сахара, масла и другой продукции [15, с. 128]. Моральный дух рабочих на Дальнем Востоке был необычайно высок. Многие из них не только трудились в качестве рабочих, но в случае необходимости были готовы отправиться на фронт. Так, например, сохранилась запись высказывания старого производственника товарища Шайкова, сделанного им во время митинга: «Когда потребуется, мы, рабочие, все, как один, по первому зову партии грудью станем на защиту нашей священной земли» [14, с. 128].

Сотрудники колхозов также высказывали активную позицию по отношению к конфликту. Они проводили митинги, на которых, в

частности, работники колхоза: «Вторая пятилетка» (Хорельский район) сделали следующее решительное заявление «Мы готовы в любую минуту встать с винтовкой в руках против врага, двинуть наши тракторы на защиту границы» [14, с. 128].

Женщины, наряду с мужчинами, заявляли о своей поддержке Красной армии. Так, 9 августа в г. Ворошилове более ста женщин изъявили свое желание немедленно выехать на фронт в качестве санитарок и медицинских сестер [14, с. 130]. Из сохранившихся архивных записей следует, что действительно 50 женщин-добровольцев были направлены на фронт в качестве медсестер для работы в госпиталях [12, л. 76].

Но, конечно же, это не означает, что все население готово было сотрудничать с Советской армией, были также женщины, паковавшие вещи для отъезда, или, например, колхозники, не считавшие необходимым выходить на работу в поля, так как полагали, что военные бои сведут все их усилия на нет [2, л. 13]. Однако записей о подобном поведении гражданского населения совсем мало, и становится очевидным, что население было единодушно в своем желании оказывать поддержку армии, объединяясь под антияпонскими лозунгами. В то же время население Приморья и Уссурийской области испытывало чувство нарастающей тревоги относительно этого конфликта.

В противоположность пребывающим в тылу японцев корейцам, которые массово эвакуировались, находясь в тылу Советской армии население не бежало, и граждане оказывали разностороннюю поддержку армии. Среди них было большое число комсомольцев.

Например, возраст девяти человек в поселке Посьет, представленных к награде за активное участие в обеспечении армии, был от 15 до 50 лет. Деревенские женщины оказывали особенно большую помощь в поддержании гигиены, ухаживали за ранеными, доставленными с фронта. Все они не были профессиональными медсестрами, среди них были учащиеся, домохозяйки, директор школы; тем не менее во время конфликта они, не отдыхая ни одного дня, оказывали разностороннюю помощь раненым и работникам госпиталей [10, л. 15–17].

Женщины помогали в разных госпиталях. Помощь женщин требовалась и после окончания конфликта. Так, в одной из больниц уже после завершения военных действия одну женскую бригаду (4 чел.) в период с 1 по 15 сентября попросили перестирать белье [2, л. 4], которое скопилось в большом количестве ко времени их прибытия. Женщины отказались взять деньги у начальства за такую крайне неприятную работу, объяснившись тем, что они делают это ради военных. Надо отметить большой объем работ: днем им нужно было стирать по 400 штук белья, а ночью приходилось дежурить в госпитале [2, л. 4 об.].

Женщинам из пос. Посьет помогал подросток, учащийся школы Александр Бражников. Он подносил военным пищу, воду, подавал судна [10, л. 6]. Бражников считается одним из самых молодых советских участников военного конфликта. В то время в советских больницах наблюдалась постоянная нехватка персонала, и если бы не было помощи со стороны женщин, то раненые, вероятно, не получили бы необходимого им ухода.

Председатель Посьетского сельского совета Василий Данилович Пинчук сумел организовать местных граждан и комсомольцев, чтобы помочь выгрузке раненых красноармейцев и уходу за ними, а остающееся население направил на починку и исправление дорог. Благодаря этому, стала возможным беспрепятственная доставка грузов и людей на фронт. Командование 59-го погранотряда высоко оценило вклад В.Д. Пинчука, он был награжден орденом «Знак Почета» [10, л. 15].

Еще одним рабочим, помогавшим Советской армии, был Иван Андреевич Дорожкин – бригадир плотницкой бригады, стахановец. Он быстро организовал плотников для постройки пристани Ханси, которую закончили быстрыми темпами, что дало возможность своевременно перебрасывать на фронт грузы. Его вклад также был по достоинству оценен командованием 59-го погранотряда, за что он был награжден ценным подарком [10, л. 16.].

Рыбаки начали использовать свои корабли, прежде всего, для доставки грузов на фронт на сейнерах. При этом сразу же после окончания конфликта они смогли возобновить рыболовство. Рыбак Василий Иванович Котляров после окончания конфликта в течение

нескольких дней сумел выловить 2 000 центнеров рыбы, за что был награжден ценным подарком [10, л. 16]. Таким образом, рыбаки не только оказывали помощь, доставляя грузы на фронт, но и обеспечивали население продовольствием.

Деятельность населения, использующего водный транспорт, хорошо задокументирована. Рабочие и рыбаки сейнерского рыбокомбината самостоятельно грузили продукты и боеприпасы на корабли, а также помогали в отправке раненых в тыл. Их деятельность в архивных записях часто описывается такими словами, как «бесперебойно», «бессменно по несколько суток» или «не покладая рук». Подчеркивается, что их помощь была не разовой, а постоянной, то есть, вернувшись в тыл, рыбаки снова отправлялись в зону конфликта на помощь армии [10, л. 1–14].

Колхозники также оказывали поддержку военным. Колхозники Черниговского района доставляли в госпиталь свиней, гусей, кур для питания раненых, колхозники в Спасском и Хорольском районах доставляли мясо, яйца и другие продукты. В письмах, посылаемых вместе с подарками, колхозники благодарили «героев Хасана» [14, с. 130]. Таким образом, они не только обеспечивали военных и раненых продуктами, но и оказывали моральную поддержку.

Колхозники Посьетского района послали в Хасанский район нужные для сельскохозяйственных работ тракторы, на фронт отправились по крайней мере пятнадцать трактористов. Три человека отбыли в зону боевых действий еще 29 июля, то есть к дате начала боев у высоты Заозерной они уже начали осуществлять различные работы на линии фронта. Оставшиеся одиннадцать человек (судьба одного человека неизвестна) отправились вслед за первыми тремя трактористами и помогли армии с начала августа [2, л. 19]. Таким образом, еще до начала массированных ночных атак японской стороны, начавшихся с 31 августа, советские колхозники непосредственно на передовой помогали Советской армии. Об их деятельности не сохранилось записей в советских источниках, о ней мы можем узнать только из японских документов.

9 августа, когда штаб корейской армии выходил на телефонную связь с главным штабом в Токио, была передана информация, что

на поле боя появились тракторы, тащившие полковые пушки. Появление тракторов необычайно удивило офицеров генерального штаба, был сделан запрос об уточнении данной информации [11]. Таким образом, колхозники перевозили на тракторах пушки и другие тяжелые грузы.

В материалах зафиксирован еще один факт, на который, как автору кажется, следует обратить внимание. В записях рабочих, оказывавших помощь на кораблях, часто упоминаются тяжелые погодные условия, стихийные бедствия: наводнение, шторм, буря. Что касается Маньчжоу-го, то после завершения конфликта, начиная с 13 августа, из-за сильных дождей произошло наводнение, и укрывшиеся от военных действий корейцы оказались в затруднительном положении [9, с. 316]. Еще одним важным источником информации, из которого мы можем узнать о большом уроне, нанесенном стихией Красной армии выступает документ, рекомендуемый граждан для представления к награде. В этом документе значатся имена пятидесяти четырех человек, а также описываются их заслуги, обозначается вид рекомендуемой награды. В этих записях часто проскальзывает информация о борьбе со стихийным бедствием:

Алексей Иванович Гарьянов. «В период наводнения, рискуя быть закатанными 8-ми бальным штормом, при невозможности подойти судном к пристани, тов. Гарьянов лично организовал и участвовал в разгрузке 3-х сейнеров, с помощью шлюпки полностью сохраняя продукцию, поставленная задача была выполнена блестяще» [10, л. 1–2].

Сергей Георгиевич Полуличков. «В период выполнения сейнером оперативных заданий по эвакуации раненных бойцов, принимал непосредственное, активное участие в переноске последних, работая с исключительной энергией» [10, л. 5].

Петр Романович Старокошко. «...тов. Старокошко был назначен бригадиром по погрузке и разгрузке пароходов спец назначения, принимал личное активное участие, работал беспрерывно по несколько суток...» [10, л. 5–6].

Геннадий Львович Дьяченко. «В период стихии и отрыва воинских частей от продовольствия, не считаясь ни с какими трудностями, работал круглыми сутками по доставке продуктов действующим частям РККА» [10, л. 10].

Таким образом, из 54 человек 14 были представлены к награде за их действия во время наводнения, налаживание снабжения для войск, оказавшихся отрезанными наводнением, а также эвакуацию раненых в тыл.

5 августа штабом на создание переправ были брошены переправочные средства, а для устройства дороги из Заречья в Мраморный поставлены стройбаты. Стройбаты строили дорогу через частично залитое пространство. Люди рвали траву и разный бурьян руками, вязали пучки, делали из них фашейник и насыпали песком. Лишь к 13.00 стройбатам были доставлены косы, благодаря которым они быстро накопили травы, устроили дорогу и пропустили обозы [5, с. 288].

На пути из Заречья в Мраморное по всей дороге стояли тракторы и машины, застрявшие в пути. На затопленных пространствах началось движение на лодках, главным образом к машинам и тракторам, на которых было продовольствие.

Однако тракторы и автомобили увязали в грязи, которая была повсюду на дорогах, и, в конце концов, в затопленных местах они уже не могли ехать и окончательно вставали. Тогда приходилось на шлюпках подплывать к тракторам и выгружать из них продовольствие. Таким образом, стихия нанесла серьезный урон Советской армии [5, с. 288].

Из-за наводнений и сильных дождей наземный транспорт стало невозможно использовать, поэтому части войск оказались в изолированном положении. Если бы на помощь военным на лодках не подоспели гражданские, то, возможно, армия не смогла бы продолжать вести военные действия. Можно предположить, что, в случае бегства мирного населения, ущерб армии Советского Союза был бы гораздо серьезнее.

Восприятие действий Японии гражданским населением подконтрольных Японии территорий

Вначале необходимо упорядочить имеющиеся основные сведения о населении в зоне конфликта, который разгорелся на границе СССР и Маньчжоу-го. Поскольку эта территория располагалась близко к Корее, в тылу японской армии находилось много этнических корейцев.

Таким образом, в тылу японцев находилось гражданское население, состоящее из японцев, китайцев и маньчжуров, корейцев. Кроме того, на подконтрольных Японии территориях проживали белоэмигранты, покинувшие СССР после революции 1917 г., а также многочисленные советские граждане. Таким образом, можно сделать вывод о многонациональном составе населения, бывшего в тылу у японцев.

Когда разгорелся конфликт, большинство граждан Японии считали, что необходимо дать решительный отпор Советскому Союзу. Однако более осведомленные люди в основном придерживались точки зрения о необходимости сперва завершить японо-китайскую войну и постараться избежать столкновения с СССР. По этой причине, когда 11 августа конфликт был разрешен в ходе дипломатических переговоров, находившееся в тылу японское население было этому радо. Японцы превозносили свои старания, благодаря которым Япония смогла выстоять в данном конфликте. В то же время в Японии бытовало мнение, что если скоро снова возникнет военное столкновение между Японией и СССР, то все японцы должны будут выступить единым фронтом [4]. На самом деле японцы не столько поддерживали свою армию, сколько опасались того, что Японии придется воевать против двух стран.

Далее стоит рассмотреть поведение этнических корейцев, так как именно они жили вблизи территории, на которой разгорелся конфликт, когда представители других этнических групп находились в большой удаленности от мест боевых действий и не могли, как, например, жители приграничных советских деревень, оказывать мгновенную помощь своему государству и армии. На территориях, непосредственно находившихся в зоне конфликта, общая численность корейцев составляла 15 тыс. чел. Однако, как сообщают источники, большинство из них перед началом конфликта предпочли покинуть территорию [9, с. 317]. Остались только корейцы, которые так или иначе сотрудничали с японской армией, например, те, кто был связан со снабжением армии, или чей скот был реквизирован японскими военными [9, с. 317–318]. В общем и целом высказывания корейцев менялись в зависимости от успеха атак Советской армии: то они выражали опасения перед ее наступ-

лением, то делали заявления о дружбе с СССР. Когда дело дошло до заключения соглашения о прекращении военных действий, и японская армия оказалась в подчиненном положении, среди корейцев стали появляться люди, сомневавшиеся в силе японской армии [9, с. 317–318].

Как указывают документы, сообщающие о настроениях жителей Маньчжоу-го, корейцы, проживавшие на основной территории Маньчжоу-го, довольно единодушно выдвигали лозунг: «Дать решительный отпор Советскому Союзу». Однако это не было выражение симпатии или участия по отношению к Японии. В действительности после начала в 1937 г. японо-китайской войны корейцы были признаны ценной рабочей силой, и их социальный статус заметно повысился. То же, они полагали, произойдет в случае начала войны с Советским Союзом: они еще больше смогут укрепить свое положение. Таким образом, за этими прояпонскими высказываниями стояло сильное этническое самосознание корейцев, стремление к личной выгоде для себя и своих собратьев. Следовательно, корейцы на самом деле не думали поддерживать японскую армию, и было немало высказываний, носивших антияпонский характер, которые, впрочем, не делались в открытую. Так, когда разразились бои у оз. Хасан, многие корейцы, занятые на строительстве Тюменской железной дороги, оставляли работу и сбегали [4].

После военного инцидента многие корейцы разносили повсюду, сильно преувеличивая, новости о разгроме японской армии. Однако в дальнейшем из газет они узнавали о ситуации подробнее, в частности о действиях японской стороны, о заключении перемирия, достигнутого в большей степени в ходе дипломатических переговоров. Так, постепенно среди корейцев начала раздаваться похвала в адрес японцев. Они предсказывали новые территориальные споры между Советским Союзом и Японией, укрепляясь во мнении, что необходимо сотрудничать с японской стороной [4].

В общем, корейцы не склонялись ни к японцам, ни к СССР, их прежде всего интересовало собственное благополучие и положение. Несмотря на то что ближе всего к ним располагалась японская армия, они так и не оказали ей большой поддержки.

Маньчжуры в основном доверяли японской армии, и их отношение не изменилось после начала конфликта, однако их также больше всего волновало собственное положение, возможное повышение цен, в случае если Маньчжоу-го станет местом военных действий. Такого подъема национального духа, как это произошло в начале японо-китайской войны, не наблюдалось. Несмотря на симпатии маньчжуров к японцам, они надеялись на мирное разрешение территориального спора. Конечно, были и маньчжуры, распускавшие слухи о скором поражении японской армии, однако после заключения перемирия большинство граждан Маньчжоу-го с радостью восприняли это известие. Многих маньчжуров скорее беспокоил вопрос, будет ли Советский Союз соблюдать условия соглашения [4].

Находившиеся в Маньчжоу-го белоэмигранты поначалу несильно интересовались назревающим территориальным спором, однако увидев серьезность нарождающегося конфликта, они начали надеяться на развитие советско-японской войны. При участии одного из основателей Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи Г.М. Семенова более двухсот белоэмигрантов подали прошение о принятии на службу в японскую армию. Японское правительство, получив эти прошения, сделало вывод о популярности среди эмигрантов идеи о свержении советской власти [4].

После завершения конфликта белоэмигранты почувствовали разочарование в связи с потерей шанса на воплощение их давней мечты – восстановление прежнего государства, однако они предвидели новые столкновения между СССР и Японией, во время которых белая эмиграция снова собиралась оказывать поддержку Японии [4].

Тоска эмигрантов из Царской России по их родине была очень сильной. Среди всего многонационального населения, находящегося в тылу японской армии, именно в лице белоэмигрантов японцы увидели наиболее сильную поддержку.

Сохранилась также информация о советских гражданах, находившихся на территории Маньчжоу-го. Сперва они не поверили японским газетам, сообщавшим о начавшемся кон-

фликте. Не добившись конкретной информации от советского консульства, они не восприняли этот конфликт серьезно. Однако по мере того, как противостояние нарастало, советские граждане начали подумывать о возвращении в СССР, опасаясь преследования со стороны японских властей и в целом чувствуя неуверенность [4].

После начала военных действий с 1 по 12 июля 1938 г. 45 чел. подали прошение о смене советского гражданства. Когда военные действия начались в Хасанском районе (с 13 июля по 9 августа), их число резко выросло до 153 чел. Среди подавших прошение о смене гражданства было много представителей интеллигенции. Японские военные, изучавшие причины, побудившие этих людей к смене гражданства, выделили две основных. Во-первых, их устраивала налаженная жизнь в Маньчжоу-го, а в случае начала войны им пришлось бы все оставить и вернуться в СССР. Во-вторых, они не были уверены в победе СССР [4]. Однако автору статьи вторая причина кажется маловероятной. Возможно, в этом заключался элемент хвастовства со стороны военных Квантунской армии. В основном все военные силы Японии были вовлечены в японо-китайскую войну, поэтому сложно поверить, что на самом деле люди могли быть настолько уверены в боевой силе японских военных. Скорее всего, главная причина – это нежелание оставлять налаженную жизнь в Маньчжоу-го.

Хотелось бы также рассмотреть влияние инцидента на маньчжурскую экономику, которая имеет прямое влияние на население. После начала боевых действий стоимость соевых бобов упала с 3000 йен за 1 вагон до 2500 йен. Это связано с тем, что предприниматели, предвидя войну Японии с Советским Союзом, предполагали, что экспорт зерна в Европу вскоре станет невозможным, и не заключали сделок на покупку сои [4].

Кроме изменения цен на соевые бобы, других сведений о том, как инцидент повлиял на экономику, сохранилось довольно мало. Поэтому можно предположить, что экономически население не понесло сильных потерь. Во время атак советских войск погибло 14 голов скота (коров), реквизированных у корейцев, однако Япония компенсировала их стоимость,

поэтому и в этом плане мирное население больших финансовых потерь не понесло [13].

Итак, корейцы, жившие близко к границе, практически никакой помощи Маньчжоу-го не оказали, даже сами граждане этой страны и японцы, на словах поддерживавшие японскую армию, в реальности не оказали никакой помощи. То, что объединяло этих людей, была не помощь, а беспокойство по поводу возможного начала войны между Японией и СССР.

Теми же, кто действительно поддержал Маньчжоу-го, оказав помощь японской армии, были русские белые эмигранты, надеявшиеся на возрождение Российской империи.

Заключение

У советской стороны сохранились многочисленные записи о том, что колхозники, рабочие, коммунисты, мужчины и женщины, молодые и старые оказывали армии всестороннюю поддержку. Необходимо обратить внимание на помощь колхозников и на то, что женщины из рабочего класса и колхозов работали в больницах, где ухаживали за ранеными. Рыбаки находили различные способы помочь военным во время сложнейших погодных условий – сильного дождя и наводнений.

По сравнению с населением, находившемся в тылу японской армии, жители Дальнего Востока СССР были готовы на самопожертвование, действовали бескорыстно и были стойки духом. Конфликт до конца оставался локальным, не захватывая других территорий, прежде всего по причине оборонительных действий японской армии, однако помощь Советской армии оказывали не только граждане СССР из Приморского края, но и из более удаленного от происходившего конфликта района – Уссурийской области. В Хабаровской области также предпринимались различные меры против возможных атак японских военных [6, л. 6].

При изучении морального состояния граждан СССР, их деятельности и ее масштабов становится понятным, что советское население рассматривало конфликт не как территориальный спор, а как «отечественную войну на Дальнем Востоке», во время которой оно защищало свою страну от японских захватчиков.

Кроме того, красивое словосочетание «защита Отечества», активно использовавшаяся советской пропагандой во время конфликта, будто бы принижало силу Советской армии, которой должно было помогать мирное население. В результате этого после окончания конфликта советская пропаганда чаще использовала в своих лозунгах сочетание «сильная Советская Армия», и, хотя среди мирного населения были отмечены наградами за помощь армии во время конфликта, на героическом подвиге простого народа внимание не акцентировалось, а подробности деятельности гражданских не афишировались.

Корейское население, жившее у фронта в Маньчжоу-го, в отличие от советского на Дальнем Востоке, не оказывало помощь японской армии. Конечно, это можно объяснить тем, что корейцы жили в стране, созданной Японией, и сами японцами не являлись. Однако корейцы должны были хорошо понимать, что если японская армия, которая сражается прямо перед их глазами, проиграет, то высока вероятность того, что Советский Союз будет угрожать их мирной жизни. То есть у корейцев была весома причина помогать японской армии. Однако же они бежали из мест, близких к месту вооруженных действий, и причиной этому послужило то, что корейцы не доверяли японцам, и то, что корейцы, жившие на самом краю Маньчжоу-го, были чрезвычайно бедны: им было нечего предоставить в помощь армии, а у самих едва ли хватило бы сил держать оружие. Но все же основными причинами побега корейцев мы считаем то, что они не видели себя причастными к вооруженному конфликту между Японией и Советским Союзом, желая сохранить жизнь себе и своим семьям.

От других же граждан помощи не поступало, так как граждане Маньчжоу-го жили достаточно далеко от фронта и были недовольны Японией. А для японцев Маньчжоу-го не являлась родиной, от этого их желание защитить эту страну было слабым. Таким образом, Маньчжоу-го, являясь многонациональным государством, у многих из жителей которого отсутствовало восприятие этой страны как родины, не смогла донести до всех своих граждан понимание и восприятие опасности на том же уровне, на котором смог СССР в отношении своих граждан. В резуль-

тате японская армия должна была полагаться только на свою силу.

Самое большое отличие СССР и Японии в этом конфликте заключалось в географическом положении и границах двух стран относительно территории конфликта. Для СССР конфликт происходил непосредственно на границе, и если бы Советский Союз проиграл, то нависла бы угроза дальнейших притязаний со стороны Японии на саму территорию Советского Союза. Это повышало сознательность гражданского населения. Японцы же, по причине того что конфликт велся на чужой территории, не воспринимали эту войну как необходимую и не осознавали важность оказания помощи армии. Для корейцев, проживавших ближе всего к зоне конфликта, было характерно «сознание жертвы». Белогвардейцы изъявляли желание воевать, руководствуясь личным интересом.

Исход битв или войн во многом зависит от поддержки гражданского населения. Однако японская армия на момент Хасанских боев в 1938 г. не имела никакой прямой поддержки от населения на Дальнем Востоке и полагалась только на свою военную силу, что лишало армию Японии многих возможностей, которые были у СССР.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бюро военной истории научно-исследовательского института обороны Министерства обороны Японии // Военная историческая серия. – Т. 27. Квантунская армия (1): Подготовка к бою против СССР – Бои на Халхин-Голе. – Токио : Асагумо симбунся, 1969. – 751 с. – (на яп.).
2. Воспоминания участников Хасанских событий – комсомольцев Хасанского района // Архив Приморского края. – Ф. 89. – Оп. 2. – Д. 64. – Л. 1–25.
3. Всесоюзная перепись населения 1937 года: общие итоги : сб. док. и материалов / Ю. А. Поляков [и др.]. – М. : Росспэн, 2007. – 318 с.
4. Исогаи, Р. Эффекты боев у озера Хасан, оказывающие влияние на чувства жителей Маньчжоу-го / Р. Исогаи // Japan Center for Asian Historical Records. – 1938. – 48 с. – (на яп.). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.jacar.go.jp/english/index.html> (дата обращения: 11.12.2016). – Загл. с экрана.
5. На границе тучи ходят хмуро (к 65-летию событий у озера Хасан) / А. А. Кольтюков [и др.]. – М. : Кучково поле, 2005. – 408 с.

6. Политинформация по проведению митингов по гор. Владивостоку. О новом провокационном вторжении японских войск на советскую территорию // Архив Приморского края. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 749а. – Л. 5–6.

7. Российский государственный военный архив (РГВА). – Ф. 4. – Оп. 11. – Д. 54. – Л. 19–27.

8. Советская военная энциклопедия / А. А. Гречко [и др.]. – М. : Воен. изд-во минобороны СССР, 1980. – Т. 8. – 687 с.

9. Специальный номер по японо-китайской войне: проект истории Хасанских боев // Архив исследовательского центра военной истории исследовательского института обороны и Министерства обороны. – 1939. – 325 с. – (на яп.).

10. Список граждан Посъетского сельсовета сейнерного рыбокомбината, представленных для награждения за активное участие в боевой операции у озера Хасан, а также принявших личное участие в доставке продовольствия действующим воинским частям в период наводнения, вызванного стихией // Архив Приморского края. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 78. – Л. 21.

11. Телеграмма Корейской армии № 62 в документах Симата № 111, документ по конфликту на границе Маньчжоу-го и СССР // Библиотека института общественных наук Токийского университета. – (на яп.).

12. Уссурийский обком ВКП(б). тов. Шуванову // Архив Приморского края. – Ф. 85. – Оп. 1. – Д. 210. – Л. 119.

13. Хада, Д. Компенсация за коров, погибших при взрыве) / Д. Хада // Japan Center for Asian Historical Records. – 1939. – 5 с. – (на яп.). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.jacar.go.jp/english/index.html> (дата обращения: 11.12.2016). – Загл. с экрана.

14. Яковец, А. П. Подвиг на границе, 75 лет военному конфликту у озера Хасан 1938–2013 / А. П. Яковец. – Владивосток : Русский остров, 2013. – 211 с.

REFERENCES

1. Byuro voennoy istorii nauchno-issledovatel'skogo instituta oborony Ministerstva oborony Yaponii [Bureau of Military History of Scientific Research Institute of the Ministry of Defense of Japan]. *Voennaya istoricheskaya seriya. T. 27. Kvantunskaya armiya (1): Podgotovka k boyu protiv SSSR – Boi na Khalkhin-Gole* [War Historical Series. Vol. 27. The Kwantung Army (1): The Preparation to the Battle against the USSR – Battles on Khalkhin-Gol]. Tokio, Asagumo simbunsya, 1969. 751 p. (in Japan).

2. Vospominaniya uchastnikov Khasanskikh sobytii – komsomoltsev Khasanskogo rayona [Memories of the Participants of the Khasan Events – Komsomol Members of the Khasan District]. *Arkhiv Primorskogo kraya* [The Archive of Primorsky Krai], F. 89, Op. 2, D. 64, L. 1-25.

3. Polyakov Yu.A. (et al). *Vsesoyuznaya perepis naseleniya 1937 goda: obshchie itogi: sb. dok. i materialov* [The All-Union Census of 1937: General Results: Collected Documents and Materials]. Moscow, Rosspen Publ., 2007. 318 p.

4. Isogai R. Effekty boev u ozera Khasan, okazyvayushchie vliyanie na chuvstva zhiteley Manchzhou-go) [Effects of Changkufend-Khasan Battles on Feelings of Manchukuo People]. *Japan Center for Asian Historical Records*, 1938. 48 p. (in Japan). URL: <https://www.jacar.go.jp/english/index.html>. (accessed December 11, 2016).

5. Kolyukov A.A. (et al). *Na granitse tuchi khodyat khmuro (k 65-letiyu sobytii u ozera Khasan)* [Some Lowering Black Clouds Move over the State Border (to the 65th Anniversary of Battle of Lake Khasan)]. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2005. 408 p.

6. Politinformatsiya po provedeniyu mitingov po gor. Vladivostoku. O novom provokatsionnom vtorzhenii yaponskikh voysk na sovetskuyu territoriyu [Political Information on Holding Meetings in Vladivostok. On a New Provocative Invasion of Japanese Troops to the Soviet Territory]. *Arkhiv Primorskogo kraya* [The Archive of Primorsky Krai], F. 1, Op. 1, D. 749a, L. 5-6.

7. *Rosiyaskiy gosudarstvennyy voennyi arkhiv* [Russian State Military Archive], F. 4, Op. 11, D. 54, L. 19-27.

8. Grechko A.A. (et al). *Sovetskaya voennaya entsiklopediya* [Soviet military Encyclopedia]. Moscow, Voennoe izd-vo minoborony SSSR, 1980, vol. 8. 687 p.

9. Spetsialnyy nomer po yaponno-kitayskoy voyne: proekt istorii Khasanskikh boev [Special Issue on Chinese-Japanese War: Project of History of the Battle of Lake Khasan]. *Arkhiv issledovatel'skogo*

tsentra voennoy istorii issledovatel'skogo instituta oborony i Ministerstva oborony [Archive of Research Center of Military History of Research Institute of Defense and Ministry of Defense], 1939, 325 p. (in Japan).

10. Spisok grazhdan Posyetskogo selsoveta seynernogo rybokombinata, predstavlenykh dlya nargrazhdeniya za aktivnoe uchastie v boevoy operatsii u ozera Khasan, a takzhe prinyavshikh lichnoe uchastie v dostavke prodovol'stviya deystvuyushchim voinskim chastyam v period navodneniya, vyzvannogo stikhiey [The List of Citizens of the Posetsky Village Council of the Sein Fishing Plant Submitted for Rewarding for Active Participation in the Military Operation near Lake Khasan, as well as Those Who Took Personal Part in the Delivery of Food to the Active Military Units during the Flood Caused by the Disaster]. *Arkhiv Primorskogo kraya* [The Archive of Primorsky Krai], F. 2, Op. 1, D. 78, L. 21.

11. Telegramma Koreyskoy armii № 62 v dokumentatsiyakh Simada № 111, dokument po konfliktu na granitse Manchzhu-go i SSSR [The Telegram of Korean Army no. 62 in the Shimada Documents no. 111: Document on the Conflicts at the Border between Manchukuo and the USSR]. *Biblioteka instituta obshchestvennykh nauk Tokiyskogo universiteta* [The Library of Institute of Social Science of Tokyo University]. (in Japan).

12. Ussuriyskiy obkom VKP(b). tov. Shuvanovu [Ussuriysk Regional Committee of the CPSU (b) to Comrade Shuvanov]. *Arkhiv Primorskogo kraya* [The Archive of Primorsky Krai], F. 85, Op. 1, D. 210, L. 119.

13. Khada D. Kompensatsiya za korov, pogibshikh pri vzryve) [Compensation for Cows Killed in Explosion]. *Japan Center for Asian Historical Records*, 1939. 5 p. URL: <https://www.jacar.go.jp/english/index.html>. (accessed December 11, 2016). (in Japan).

14. Yakovets A.P. *Podvig na granitse, 75 let voennomu konfliktu u ozera Khasan 1938–2013* [Feat at the Border: 75 years of Military Conflict at Lake Khasan 1938-2013]. Vladivostok, Russkiy ostrov Publ., 2013. 211 p.

Information about the Author

Kota Kasahara, Postgraduate Student, Saint Petersburg State University, Universitetskaya Emb., 7-9, 199034 Saint Petersburg, Russian Federation, kasahara.kouta.jp@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0001-7693-7981>.

Информация об авторе

Кота Касахара, аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., 7-9, 199034 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, kasahara.kouta.jp@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0001-7693-7981>.